

Советский артист. - 1990. - 18 мая (№ 18)

Встреча с Лучано Паваротти

Известие о том, что Лучано Паваротти, один из величайших певцов нашего времени, после 16-летнего перерыва вновь приезжает в Москву и выступит с сольным концертом в Большом театре СССР, вмиг распространилось среди любителей музыки и, как и во время сентябрьских концертов звезд мировой оперы, вызвало огромный ажиотаж.

Надо сказать, что среди корифеев современного вокального искусства, которые приезжали в нашу страну, Лучано Паваротти стоял как-то особняком. Мы и знали его, и совсем не знали... Считается, что он приезжал к нам в третий раз, но что это были за приезды! Ни одного сольного концерта, ни одного спектакля с его участием!

О его первом приезде в 1964 году, когда Паваротти был еще стажером театра «Ла Скала», как-то и упоминать неловко: он спел две арии в заключительном сборном концерте артистов «Ла Скала» (они сейчас изданы на отечественной пластинке). Через десять лет он был в блестящей форме во время следующего приезда «Ла Скала», но спел только теноровую партию в «Реквиеме» Верди под управлением К. Аббадо. Это, конечно много больше, чем участие в сборном концерте, но все равно полного представления об артисте, художнике не дало.

А затем наступил перерыв в 16 лет, в течение которого мы пополняли свои впечатления об искусстве знаменитого певца при помощи граммпластинок (главным образом, зарубежных, потому что наша «Мелодия» выпустила с Паваротти лишь два оперных комплекта — «Дочь полка» Доницетти и «Богему» Пуччини) и телевизионных трансляций, которых тоже было очень немного, но они запомнились — «Богема» из «Ла Скала», «Трубадур» из «Метрополитен-опера»...

Исходя из вышесказанного легко представить, с каким настроением шел я на сольный концерт Лучано Паваротти 3 мая. Наконец-то ожидалась первая полноценная «живая» встреча с артистом мирового класса! Правда, певцу 55 лет, для вокалиста это возраст хоть и не предельный, но достаточно солидный, и это обстоятельство не

могло не насторожить, хотя по отзывам прессы Паваротти и сейчас ведет интенсивную творческую деятельность.

Не буду томить читателя и сразу перейду к резюме. Нам не повезло: певец выступал больным, и это не могло не сказаться на общем художественном впечатлении. Великого Паваротти, чей голос так потрясает в грамзаписях своей яркостью, блеском звучания и беспредельной свободой, мы не услышали. Конечно, остались его музыкальность, высокая исполнительская культура, чуткость к нюансам вокальной линии, но голос его словно уменьшился в объеме и далеко не во всех случаях, как мне показалось, был послушным инструментом.

В программе, которую певец предложил вниманию публики, преобладали камерные произведения: песни Беллини и Респиги, «Серенада» Масканьи, сочинения Легренци, Россини, Денца, знаменитая ария Джордани «О милый мой», которой Паваротти начал свой концерт. Оперных арий в официальной части программы было всего две: известная ария Орфея «Потерял я Эвридику» из «Орфея и Эвридики» Глюка и ария Рудольфа из «Луизы Миллер» Верди. На «бис» он исполнил еще две арии: Каварадосси из первого действия оперы «Тоска» и Калафа из тре-

тьего действия оперы «Турандот». Каждая из этих арий была задумана артистом в своем индивидуальном ключе: камерно, лирически-проникновенно прозвучала ария Орфея, взрывчато-драматично — ария Рудольфа, экспрессивно и пламенно — арии из пуччиниевских опер, хотя, повторяю, не все было в его исполнении безупречно. Да, леко нетрадиционным, гораздо более свободным, раскованным, даже с элементами импровизации, было художественное прочтение двух популярных песен Тости: «Вукелла» и «Марекьяре».

Партию фортепиано исполнял известный концертмейстер и дирижер Леоне Маджера, работающий со многими выдающимися итальянскими вокалистами.

Словом, эмоционально это было, конечно, огромным событием, и публика восторженно приветствовала знаменитого певца. Думаю, что и сам артист был тронут оказанным ему приемом.

Весь сбор от концерта пошел в фонд помощи пострадавшим от землетрясения в Армении. Таким образом, практика благотворительных концертов в Большом театре уже становится традицией, и будем надеяться, что она впишет еще немало ярких страниц в летопись музыкальной Москвы 90-х годов.

Всеволод ТИМОХИН.